

ТРИУМФ БАСТИОННОЙ ФОРТИФИКАЦИИ В РЕНЕССАНСНОЙ ИТАЛИИ: КРЕПОСТИ АРХИТЕКТОРОВ СЕМЬИ САНГАЛЛО

УДК 72.034:725.96(450)

ББК 85.113(4Ита)

Ю.Е. Ревзина

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматривается вклад в искусство укрепления городов двух поколений архитекторов итальянского Ренессанса, принадлежавших к семейству Сангалло: Джулиано да Сангалло, Антонио да Сангалло Старшего и Антонио да Сангалло Младшего. Именно благодаря их творчеству фортификация бастионного типа получила широкое распространение на всей территории Италии и к северу от Альп. В статье рассматриваются такие произведения, как крепости Неттунно, укрепления Чивитавеккья, Чивита Кастеллана, бастионный фронт Борго Ватикано в Риме, проекты укреплений Пармы и Пьяченцы и другие.

Ключевые слова: фортификация, архитектура эпохи Возрождения, Джулиано да Сангалло, Антонио да Сангалло Младший, укрепления Рима, бастион

THE TRIUMPH OF THE FORTIFICATION «ALLA MODERNA» IN THE RENAISSANCE ITALY: FORTRESSES OF THE SANGALLO ARCHITECTS

Yu. Revzina

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The paper deals with the activity of two generations of the architects of the Florentine Sangallo family in the field of fortification: Giuliano da Sangallo, Antonio da Sangallo the Elder and Antonio da Sangallo the Younger. Due to their projects the fortifications of bastioned type spread widely not only on the Italian territory but also to the North from the Alps. The author analyzes the fortresses of Nettuno, Civitavecchia, Civit  Castellana, the fortification of Borgo Vaticano in Rome, the ideas of Antonio da Sangallo the Younger for Parma and Piacenza fortification and others.

Keywords: fortification, architecture of the Italian Renaissance, Giuliano da Sangallo, Antonio da Sangallo the Younger, fortification of Rome, bastioned fortress

Флорентийский художник, архитектор, автор бесценных жизнеописаний крупнейших мастеров искусств итальянского Ренессанса Джорджо Вазари считал себя учеником Микеланджело, творчеством которого неизменно восхищался. Поэтому когда в биографии своего кумира он описывает эпизод, связанный со строительством собора св. Петра в Риме, когда планы Микеланджело встретили отпор со стороны мастерской во главе с Антонио да Сангалло Младшим, руководившим строительством собора, Вазари без колебаний становится на сторону Микеланджело. Для его противников же он находит

вошедшее в историю архитектуры определение «setta sangallesca» – «свора Сангалло»¹. Определение это, относившееся в той ситуации к среднему и младшему поколению семейства архитекторов и рисовальщиков Сангалло, еще долго бросало негативный ответ на всех его представителей как на антиподов великого и романтического гения. Однако, какие бы чувства ни руководили Вазари, современная история архитектуры всё больше и больше открывает огромный вклад, который несколько поколений этой семьи внесли в архитектуру Ренессанса. Вклад этот был всесторонним: от изучения античных памятников и использования принципов «архитектуры древних» в современных постройках, до расширения границ архитектурной типологии за счёт таких жанров как античная вилла. Но была еще одна область, в которой прославились архитекторы, принадлежавшие к этому семейству. Это – фортификация.

Если сиенскому художнику, архитектору и военному инженеру Франческо ди Джорджо Мартини принадлежит первый импульс в создании системы новой фортификации в Италии и изобретение целого ряда направлений, в которых она могла двигаться дальше², то Джулиано (рис. 1) и Антонио да Сангалло Старший своей практикой во многом определили магистральное направление ее развития. Они же создали наиболее значительные сооружения, относящиеся к первому периоду существования новой фортификации. К 1507 году, когда Джан Джакомо делль Акайа начинает строить в итальянском Галлиполи крепость по проекту Франческо ди Джорджо – укрепление с массивной башней в одной из вершин, Джулиано и Антонио уже создают несколько цитаделей, в которых главным элементом является бастион с закругленными орильонами и вогнутыми фланками. В основании их устройства лежала геометрия, тяготеющая к симметрии и равновесию, а также драматическому сопоставлению вогнутых и выпуклых линий.

Рис. 1. Пьеро ди Козимо. Портрет Джулиано да Сангалло. Ок. 1495 г. (Государственный музей, Амстердам)

¹ Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Т. IV. М., 1972. С. 144.

² Подробнее об этом см.: Ю.Е. Ревзина. Франческо ди Джорджо Мартини и рождение бастионной фортификации в эпоху Ренессанса в Италии. // «Architecture and Modern Information Technologies» («AMIT»). – М.: МАРХИ, 2017, №1(38). С. 32-52. Свободный доступ в сети Интернет <http://www.marhi.ru/AMIT/>, а также Ю. Е. Ревзина. Архитектура, война и география: фортификация XVI-XVIII веков в Европе и России. М.: Архитектура-С., 2016. С. 32-48.

В Сиенском альбоме зарисовок (*Taccuino Senese*) Джулиано да Сангалло несколько листов посвящены укреплениям. В основном это теоретические «штудии», но среди них есть один рисунок, связанный с укреплениями Пизы (Biblioteca Comunale di Siena, S IV, fol. 4 r, 4 v.)³. На одном листе представлена схема крепости, в основании которой шестиугольник, образованный наложением друг на друга двух равносторонних треугольников⁴. Контур стены, таким образом, имеет входящие и исходящие углы, которые заставляют вспомнить стену Сфорцинды Филарете, но исходящие углы у Джулиано да Сангалло укреплены массивными круглыми башнями наподобие тех, что появляются в рисунках и проектах Франческо ди Джорджо. На следующем за ним рисунке (fol. 5 r) план крепости возникает в результате наложения друг на друга двух квадратов. Восьмиугольное ядро с толстыми круглыми башнями защищено внешним периметром той же формы. В середине каждого из восьми отрезков стены располагаются ворота, которые, в свою очередь, защищены внешними укреплениями (рис. 2). Еще один «теоретический» рисунок (fol. 12r) – квадратная в плане цитадель с четырьмя бастионами. Она примечательна тем, что на фланках каждого из них расположены амбразуры, обеспечивающие тот самый «обратный», то есть направленный не в сторону противника, а в сторону стены огонь, который защищает ближние подступы к внешнему периметру⁵.

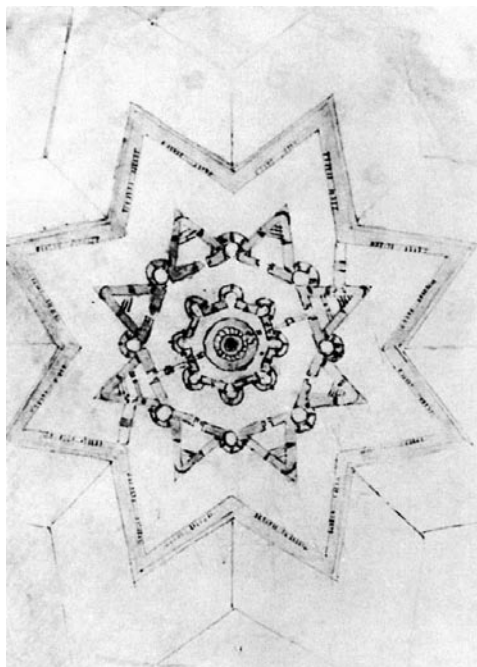

Рис. 2. План крепости из Ватиканского альбома. Джулиано да Сангалло (Cod. Vat. Barb. Lat. 4424, fol. 4. по [7])

Рисунки брата Джулиано Антонио да Сангалло Старшего носят более практический характер. Среди них встречаются те (например, Uff. 7873 A v), на которых представлены профили – горизонтальные разрезы прикрытого пути, эскарпа и рва, дающие представление о соотношении высот основных элементов крепости нового типа.

³ См.: F.Borsi. Giuliano da Sangallo. I disegni di architettura e dell'antico. Roma, 1985.

⁴ Аналогичная схема есть и в его так называемом Ватиканском альбоме (Cod. Vat. Barb. Lat. 4424, fol. 9).

⁵ А. Фара относит этот рисунок ко времени между 1503 и 1507 годами. Если учесть амбразуру, расположенную не на выпуклости орильона, как в крепости Сан Сеполькро, но на прямом фланке, то этот лист можно датировать временем между 1503 и 1507 годами, то есть после проектирования Сан Сеполькро и строительства форта Неттуно, где Антонио да Сангалло Старший использует не выпуклый, а прямой фланк, и до крепости в Ареццо с ее вогнутым фланком. Fara A. La città da guerra nell'Europa moderna. Torino, 1993. P. 28.

Цитадели и городские укрепления, сооруженные обоими старшими Сангалло, обычно имеют либо прямоугольный план, либо план в форме неправильного пятиугольника, с куртинами длиной 30-35 метров. Первый вопрос, который возникает по отношению едва ли не к каждой крепости старших Сангалло, связан с авторством и датировкой, поскольку не редко случалось так, что крепость, спроектированную и начатую Джулиано, достраивал Антонио, который мог, если того требовали обстоятельства, вносить свои изменения в первоначальный замысел.

Джулиано был автором проекта цитадели в Поджо Имперiale около Поджибонси, задуманной Лоренцо Великолепным как укрепленное ядро нового города. Территория Поджибонси, города, расположенного в самом центре Тосканы между Флоренцией и Сиеной, всегда была желанной как для той, так и для другой республики, поэтому строительство новой крепости на этой территории было для Лоренцо исключительно важным жестом, утверждающим флорентийское превосходство. Проект Поджо Имперiale, вероятно, относится к 1488 году – времени, когда начинаются работы над поясом городских стен⁶. В 1496 году в Поджо Имперiale появляется Антонио да Сангалло Старший. План крепости представляет собой неравносторонний, вытянутый пятиугольник, в котором наиболее сильно выступающий угол обращен в сторону, откуда могла исходить главная угроза (рис. 3). Формально план цитадели близок плану той идеальной крепости, которой Франческо ди Джорджо иллюстрирует рассуждения о подобии города с его стеной и человеческой фигуры. Факт этот, кажется, тем более примечателен, что замысел цитадели в Поджо Имперiale возник раньше второй редакции трактата, в которой Франческо и проводит эту аналогию, проиллюстрированную известным рисунком с человеческой фигурой, вписанной в пояс городских стен и держащую на голове мощную высокую башню наподобие венца.

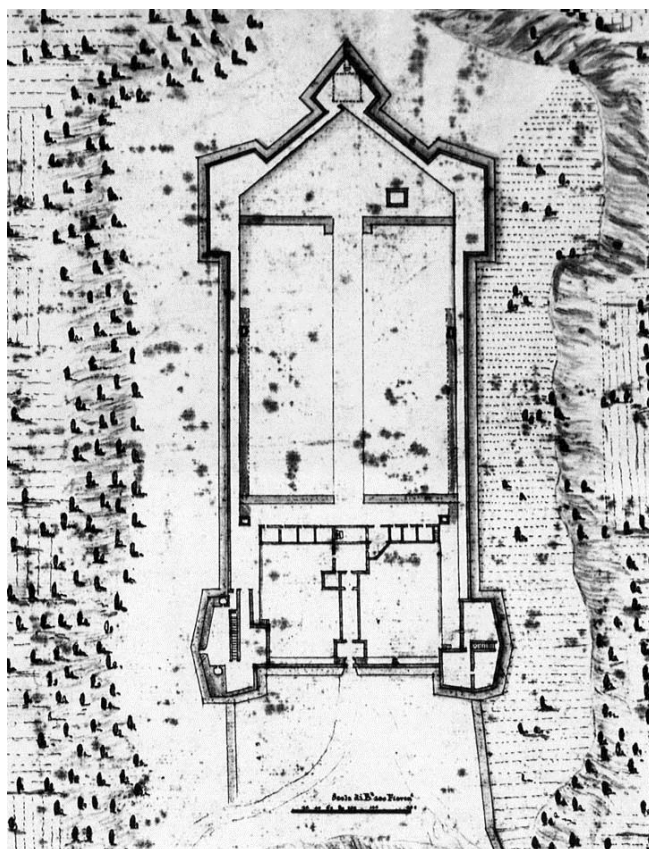

Рис. 3. План крепости в Поджо Имперiale по проекту Джулиано да Сангалло и Антонио да Сангалло Старшего. Неизвестный автор XVIII в. (Roma, Iscag, Fortificazioni, n. 1604, f. 39=127, по [2])

⁶ Ibid. P. 28.

Сама стена в Поджо Имперiale разделена по вертикали на три части: откос снизу, вертикальный участок и венчающий парапет. Причем обращенная к городу сторона стены имеет меньший откос в противоположность той, которая смотрит наружу и, следовательно, больше подвержена обстрелу. Откос и вертикальный участок стены разделяет бордюрный камень, который заставляет вспомнить фасады флорентийских палаццо с мощными цоколями и четкой артикуляцией горизонтальных членений. Амбразуры имеют двойной раструб. Возможно, Антонио да Сангалло Старший, который единолично возглавлял работы после 1503 года, внес те или иные изменения в первоначальный проект Джулиано. Но как бы то ни было, у бастионов цитадели Поджо Имперiale нет округлых орильонов, которые появятся позже в укреплениях Сангалло и станут их характерной чертой. Подобно укреплению в Поджо Имперiale, другие цитадели, созданные архитекторами Сангалло, по-разному обращены к городу и к окрестностям. В 1493 году по указанию папы Александра VI Антонио да Сангалло Старший реконструирует замок св. Ангела в Риме. Более мощными он делает многоугольные башни, обращенные к Борго Ватикано. «Работа эта, – пишет Вазари, – сильно возвысила его в глазах папы и его сына герцога Валентино, и по этой причине он же выстроил и ныне существующую крепость в Чивита Кастеллана»⁷.

Действительно, в следующем году по заказу папы Антонио начинает работать над цитаделью Чивита Кастеллана, расположенной к северу от Рима, в направлении Витербо (рис. 4).

Рис. 4. Цитадель Чивита Кастеллана. Антонио да Сангалло Старший. 1499-1503 гг. Вид на один из бастионов (фото автора)

Цитадель, возведенная для того самого «герцога Валентино», то есть Чезаре Борджа, считалась в свое время одной из сильнейших крепостей Европы. Она выросла на месте старой крепости и в плане представляет собой неправильный многоугольник⁸. Бастионы, обращенные к городу, по форме отличаются от тех, что обращены вовне, правда, не так,

⁷ Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Т. III. М., 1959. С. 177.

⁸ Fara A. Op.cit. P. 29.

как ожидаешь: более мощными оказываются те, которые обращены к городу, а не к потенциальным внешним врагам. Более того, бастионы, обращенные к городу, иногда обеспечены даже лучшей огневой защитой благодаря орильонам – полукруглым выступам, прикрывающим фланки и расположенные на них орудия. Так что Чивита Кастеллана – яркий пример того, как разновременные вмешательства, равно как и особенности рельефа часто приводили к асимметрии и даже отсутствию той оборонительной логики, которую ожидаешь от идеального укрепления (рис. 5).

Рис. 5. Двор цитадели Чивита Кастеллана. Антонио да Сангалло Старший. 1499 г. [2]

В 1500 году Джулиано проектирует прямоугольную в плане цитадель в Сансеполькро⁹. Цитадель, расположенная поблизости от одного из углов городской стены, далека от геометрического совершенства, поскольку включает в себя старую толстую прямоугольную башню XV века, и в двух отрезках куртин следует очертаниям более ранних укреплений. Три бастиона, внешние по отношению к старой городской стене, неоднократно перестраивались ближе к середине XVI века: два северных бастиона остались не слишком большими, юго-восточный бастион значительно увеличился. Только самый маленький, юго-западный бастион, обращенный в сторону города, остался таким, как его задумал Джулиано да Сангалло. У него есть две примечательные особенности: во-первых, бойницы располагаются прямо на закруглении орильона, а не за ними, во-вторых, венчающая часть бастиона немного нависает над средним ярусом. Что касается эффектных полукруглых орильонов, делающих бастион похожим на картонную «пику», то их форма трудно поддается объяснению с функциональной точки зрения. Главное соображение, которое, видимо, привело к изобретению орильонов, – это желание сообщить фланку дополнительную защиту. Однако прикрытие это могло бы и не иметь закругления, как это явствует из более поздней практики, когда наряду с закругленными использовались и узкие прямоугольные орильоны. Стоит думать, что старшие Сангалло в этом случае руководствовались не только прагматическими соображениями, это были

⁹ Строительство цитадели относится к 1502-1503 годам.

поиски в области формы, которые привели к выводу о том, что формы закругленные обладают большим, чем другие, формальным совершенством.

Между 1501 и 1503 годами к югу от Рима на побережье Тирренского моря Антонио строит четырехугольную крепость Неттуно с мощнейшими бастионами на углах (рис. 6).

Рис. 6. Крепость Неттуно. Антонио да Сангалло Старший. 1501-1503 гг. [7]

Эта крепость, призванная укрепить рубежи герцогства Сермонета, была отмечена в свое время замечательной путешественницей, эссеисткой, поклонницей итальянской культуры Вернон Ли как «крепосца шестнадцатого столетия, очень красивая при том»¹⁰. Несомненное новшество – это бойницы, расположенные в два яруса, причем верхние бойницы выстроены в одну линию. Нижние же бойницы остаются на закруглении орильона, как в крепостях Чивита Кастеллана и Сансеполькро (рис. 7).

За ней следует цитадель в Ареццо: в 1502 году Джулиано создает ее проект, в 1503 году начинаются строительные работы, с 1505-ого в строительстве участвует и Антонио. Он, как говорит Вазари, сделал новую модель крепости «по согласованности с Джулиано, который для этого приехал из Рима и тотчас вернулся туда обратно»¹¹ – Джулиано был тогда занят на строительстве собора св. Петра. Среди сохранившихся фрагментов крепости – два бастиона и прикрытый орильонами короткий фланк третьего. Этот фланк примечателен своей формой – он вогнут, так что в плане весь бастион еще больше, чем прежде, напоминает карточную «пику». Эта необычная, «барочная» форма, которая затем повторится и в начертании бастионов крепости в Пизе, по мнению исследователей, является формальным ответом на выпуклость орильонов¹². И все же, возможно, функциональные соображения здесь тоже имели место: вогнутый фланк позволяет чуть дальше спрятать орудия, «утопив» место их размещения в теле бастиона, не сужая при

¹⁰ Вернон Ли. Италия. Избранные страницы. *Genius loci*. – Очарованные леса. – Дух Рима. – Лимбо.- *Laurus Nobiliss*. – Две новеллы. / Пер. Е. Урениус, под ред. и с предисловием П. Муратова. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1914. С. 169.

¹¹ Вазари Дж. Указ. соч. Т. III. С. 191.

¹² Fara A. *Op. cit.* P. 30.

этом ширины горжа¹³ – «устья» бастиона, чья ширина очень важна с точки зрения удобства расположения орудий и связанных с этим маневров.

Рис. 7. Крепость Неттуно. Один из бастионов с закругленным орильоном. Антонио да Сангалло Старший [2]

В Пизе Джулиано и Антонио отчасти меняются ролями, но ведущая роль всё же остается за Джулиано¹⁴. В 1509 году он отправляется в Пизу, как говорит Вазари, «с огромным количеством мастеров, где они с необычайной быстротой выстроили укрепления» в то время, как Антонио «разъезжал по всему государству, осматривал и восстанавливал крепости и другие общественные сооружения»¹⁵. Антонио, как свидетельствуют документы, сделал первую модель пизанской крепости и начал работы в 1509 году, но в августе работы возглавил Джулиано, который год спустя и составил окончательный проект. Работы длились два года и завершились в 1512-м. Бастионы Пизы крупнее бастионов крепости Неттуно. Они тоже имеют вогнутые фланки и два яруса бойниц. Фланки увеличиваются, чтобы было удобнее располагать орудия. Что касается соотношения выпуклых, круглящихся орильонов и вогнутых фланков, то на их соотношении сосредоточит свое внимание Микеланджело, которому вскоре предстоит работать над укреплениями Флоренции. В июне 1529 года он специально посетил укрепления Пизы¹⁶, которые, судя по всему, произвели на него большое впечатление.

Проект крепости в Пизе, разработанный Джулиано, не был осуществлен до конца. Криволинейный парапет, венчающий крепость, скорее всего, был возведен после 1512 года, когда присутствие Джулиано на стройке уже документально не подтверждается. Его проект, в котором необходимо было учесть ранее существовавшие постройки, заключался, по большому счету, в трех вещах: квадратной в плане цитадели,

¹³ Горж – от французского “gorge” – горло – самое узкое место бастиона, где он соприкасается с куртиной.

¹⁴ Об укреплениях Пизы подробнее см.: Severini G. Architetture militari di Giuliano da Sangallo. Pisa, 1970.

¹⁵ Вазари Дж. Указ. соч. Т. III. С.194.

¹⁶ Ackerman J. S. The Architecture of Michelangelo. Chicago, 1986. P. 96.

трех бастионах, основании моста тоже с тремя бастионами на противоположном берегу Арно и промежуточном сооружении, расположенном на том же берегу реки, что и цитадель, напротив основания моста. Бастион, обращенный к Флорентийским воротам, был со временем разрушен. Укрепления основания моста через Арно никогда не были построены, промежуточное сооружение исчезло. Это последнее, которое называлось бастионом Делла Чистерна (рядом располагался резервуар с пресной водой) и которое произвело большое впечатление на Микеланджело, представляло собой гибрид половины треугольного бастиона с орильоном и вогнутого элемента, образующего фронт с глубоким карманом. Бойницы же располагались как в этом вогнутом кармане, так на фланке, и на выпуклости орильона. В общем и целом, это было зримое воплощение идеи обороны «от фланга», где все элементы поддерживали друг друга перекрестным огнем.

Через несколько лет после смерти Джулиано (1516 год) Антонио отправляется по приказу кардинала Медичи в порт Ливорно, где проектирует цитадель (рис. 8). Строительные работы идут в 1519-1533 годах.

Рис. 8. Крепость в Ливорно. Антонио да Сангалло Старший. 1519-1533 гг. (фото автора)

По своим формам укрепления в Ливорно близки к цитадели Пизы: форма бастионов, вогнутые фланки за орильоном. Последующая надстройка изменила вертикальные пропорции сооружения. Укрепления Ливорно мощнее со стороны суши, то есть со стороны города. Однако это объясняется не столько необходимостью противостоять внутренним беспорядкам, сколько тем, что внешний враг мог разместить большое число орудий только на суше. Цитадель в Ливорно обладает еще одной чертой, характерной для «новой фортификации». В процессе ее возведения, чтобы расчистить территорию, позволяющую наблюдать за перемещением и устройством вражеских порядков, часть борго со всеми имевшимися там постройками была снесена.

Развитие идей, принесённых в фортификацию Джулиано да Сангалло и Антонио да Сангалло Старшим, произошло благодаря работе их племянника Антонио да Сангалло Младшего, чья карьера стремительно шла вверх начиная с 20-х годов XVI века. В марте 1525 года начались работы по реконструкции укреплений Пармы и Пьяченцы, в которых Антонио принял участие вместе с Пьер Франческо да Витербо¹⁷. До этого, как говорит Вазари, при папе Льве X Антонио участвовал в работе над укреплениями Чивитавеккья, предложив проект «наилучший по красоте и мощности»¹⁸. В апреле 1526 года группа архитекторов и инженеров занялась превращением земляных бастионов Пьяченцы в долговременные укрепления. Те бастионы не имели орильонов, куртины же были снабжены кавальерами, расположенными на середине каждого отрезка. Эту систему и принял за образец Антонио да Сангалло Младший.

Антонио да Сангалло Младший участвует в сооружении флорентийской крепости Алессандра или Сан Джованни, также называемой Фортецца да Бассо¹⁹ (рис. 9).

Рис. 9. Фортецца да Бассо (Крепость Сан Джованни Баттиста). Пьер Франческо да Витербо и Антонио да Сангалло Младший. Флоренция. 1534-1537 гг. Фрагмент (фото автора)

Пьер Франческо да Витербо с Алессандро Вителли начинают работать там 1533 году. Антонио, как об этом говорят и Джорджо Вазари, и Бенедетто Варки, предлагает пятиугольный план в духе Пьер Франческо. Возможно, в Фортецца да Бассо Антонио принадлежат некоторые детали архитектурного убранства, такие как «бриллиантовый»

¹⁷ Adorni B. Progetti e interventi di Pier Francesco da Viterbo, Antonio da Sangallo il Giovane e Baldassare Peruzzi per le fortificazioni di Piacenza e Parma. // Antonio da Sangallo il Giovane. La vita e l'opera. / A cura di G. Spagnesi. Roma, 1986. P. 351-355; Fara A. Op.cit. P. 61.

¹⁸ Вазари Дж. Указ.соч. Т. IV. С. 59.

¹⁹ О флорентинской Фортецца да Бассо см.: Gurrieri F., Mazzoni P. La fortezza da basso un monumento per la città. Firenze, 1990.

руст, напоминающий руст палаццо Деи Диаманти в Ферраре Бьяджо Россетти, но значительно укрупненный, и руст круглый – в виде приплюснутой полусферы, который чередуется с «бриллиантовым». У бастионов прямые фланки и небольшие криволинейные, в духе старших Сангалло, участки фланков с амбразурами. К куртинам же изнутри были присоединены кавальеры, которые по высоте превосходили открытые площадки для артиллерии на бастионах. В 1547 году схема, примененная во Флоренции, будет в общих чертах использована в цитадели Пьяченцы. Только главный бастион с закругленными орильонами, обращенный вовне, в сторону кампаны, подчеркивает, что главное направление обороны – внешнее.

Инновации Антонио да Сангалло Младшего обнаруживаются в проекте укреплений Анконы, особенно в устройстве фронта, обращенного в сторону города. На рисунках Антонио, сделанных в период работы над этими укреплениями (например, Uff. 1526 Av) видно, что, имея дело с очень непростым рельефом²⁰, он придает отдельным частям крепости остроугольные очертания, отчего те напоминают трезубец или так называемую «теналь»²¹. Это заставляет подозревать, что Антонио да Сангалло Младшего вдохновлялся не имеющим прецедентов и аналогов проектом бастионообразного укрепления Бальдассаре Перуцци для Рокка Синибальда (рис. 10).

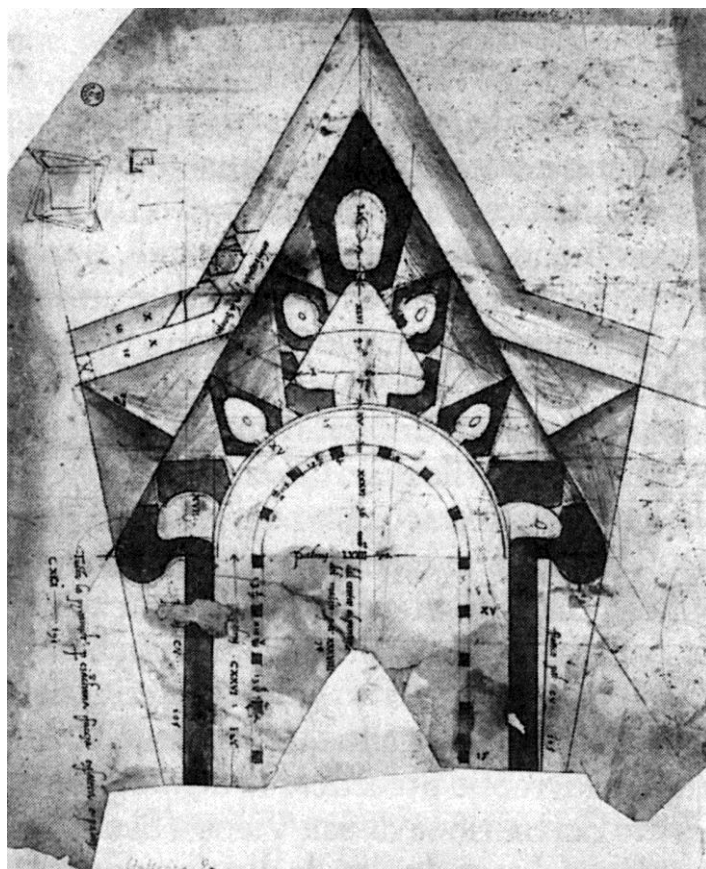

Рис. 10. Проект реконструкции Рокка Синибальда. Новый бастион. Бальдассаре Перуцци. Начало XVI в. Собрание Кабинета рисунков и гравюр галереи Уффици. Флоренция (Uff. 613 A) (Baldassare Peruzzi. 1481-1536. / A cure di Ch. L. Frommel, A. Bruschi, H. Burns, F. P. Fiore, P. N. Pagliara. Venezia: Marsilio Editori, 2005. – P. 578, ill. 2)

В то же время это говорит и о развитии его собственных идей. Закончив работы в Анконе, Антонио да Сангалло Младший реконструирует средний и восточный бастионы укреплений на холме Сан Миньято во Флоренции, возведенных незадолго до этого

²⁰ Большая часть Анконы расположена на территории со сложным рельефом, резко поднимающимся вверх.

²¹ Термин происходит от французского слова «tenaille», означающего щипцы или клещи.

Микеланджело. У Антонио был целый проект новой крепости на этом месте. Но его пребывание во Флоренции в качестве военного инженера принесло заметные плоды только позже, после его смерти. Три рисунка из тех, что Антонио выполнил в процессе реконструкции этих укреплений, его племянник подарил в 1574 году великому герцогу тосканскому Франческо²². Следы этих листов были утеряны, но один рисунок крепости Сан Миньято (Uff. 757 Av), выполненный неизвестным мастером в XVI веке и перечисленный среди других вещей в посмертной описи имущества Бернардо Буонталенти, возможно, отражает проект Антонио²³. Не без оглядки на этот рисунок Джованни Баттиста Беллуччи в 1552 году перестроил всю восточную часть фронта Сан Миньято, возведенного Микеланджело.

В феврале 1537 года Антонио оказывается в Генуе. Работы над генуэзскими укреплениями начались осенью того года с Порты Ардеатина, с холма Сан Саба и местечка Колоннелла. Бастионы Ардеатино и Делла Колоннелла сохранились до наших дней²⁴. На рисунках Антонио (Uff. 795 A и 796 A) появляются бастионы, чьи фланки строго перпендикулярны линиям огня. Большие круглые орильоны, которыми они снабжены, скорее всего, появились, по мнению исследователей, позже благодаря Джованни Мария Ольджати, который работал в Генуе в то время, занимаясь реконструкцией стены Борго Кариньяно (эти работы были начаты в самом конце 1537 года). По крайней мере, в более ранних рисунках Антонио, в том числе тех, что относятся к укреплениям Анконы, подобные мотивы не встречаются.

Во второй половине 1530-х годов Антонио да Сангалло Младший, в то время возглавлявший строительство собора св. Петра, занимался возведением и реконструкцией укреплений Рима, главным образом, Борго Ватикано (рис. 11). Детально проанализировав участок, Антонио решил использовать целый арсенал разработанных им приемов: двойные фланки, фланки, перпендикулярные линиям оборонительного огня, отступающую вовнутрь куртину и промежуточные платформы. Можно сказать, что в римских укреплениях Антонио да Сангалло Младшего заключены едва ли не все темы, которые будут развивать военные инженеры на протяжении всей второй половины XVI века. В 1542 году Антонио создает проекты укреплений замка Св. Ангела и всего периметра Борго²⁵. Там его идеи сталкиваются с идеями Микеланджело и Джанджакомо Кастриотто, до него укреплявших Борго²⁶.

В 1537 году, параллельно со стенами и бастионами Борго Антонио проектирует оборонительный пояс Кастро – города, который сын папы Павла III, новоиспеченный герцог Кастро Пьер Луиджи Фарнезе решил превратить в хорошо укрепленную столицу подаренного ему его отцом герцогства. «...Когда его святейшество пожаловал своего сына синьора Перуджи в герцогии Кастро, он послал туда Антонио, дабы он составил проект крепости, которую герцог предполагал там возвести», – сообщает Вазари²⁷.

Возможно, конфигурация участка, на которой в Кастро предстояло возвести крепость, подсказали Антонио следующее решение. Он переносит оборонительные усилия с куртины на бастионы и приближает их друг к другу, так что фланки каждого из них оказываются гораздо ближе, чем в его прежних решениях, к фасам соседнего. Таким образом, фасы оказываются под защитой огня, исходящего из амбразур, расположенных

²² Их упоминает Карло Промис (Promis C. *Biografie di ingegneri militari italiani dal secolo XIV alla metà del XVIII*. // *Miscellanea di Storia Italiana*, XIV. Torino, 1874. P. 103-126.

²³ Такого мнения придерживается А.Фара: Fara A. *Op. cit.* P. 63.

²⁴ Сохранились и подготовительные рисунки Антонио да Сангалло Младшего к бастиону Ардеатино (Uff. 1362 A, 1505 A, 1517 A) и Делла Колоннелла (Uff. 938 A, 1015 A, 1019 A).

²⁵ См.: Marconi P. *Contributo alla storia delle fortificazioni di Roma nel Cinquecento e nel Seicento*. // *Quaderni dell'Istituto di Storia dell'Architettura*, - serie XIII, fasc. 73-78, 1966. P. 40-53.

²⁶ В работах, о которых идет речь, участвовали Франческо Лапарелли, Латино Орисини, Марио Саворниано, Габрио Сербеллони. Они длились, то ускоряясь, то приостанавливаясь, вплоть до 1568 года.

²⁷ Вазари Дж. *Указ. соч.* С. 79.

на фланках соседнего бастиона, практически под прямым углом к плоскости самих флангов (рис. 12). Куртина словно тает, пропорции фронта меняются: вместо плана, стремящегося к равностороннему многоугольнику с разнесенными по углам бастионами, здесь возникает фронт с ярко выраженным щипцевидным (тенальным) абрисом²⁸.

Рис. 11. Один из бастионов укреплений Борго Ватикано в Риме. Антонио да Сангалло Младший (фото автора)

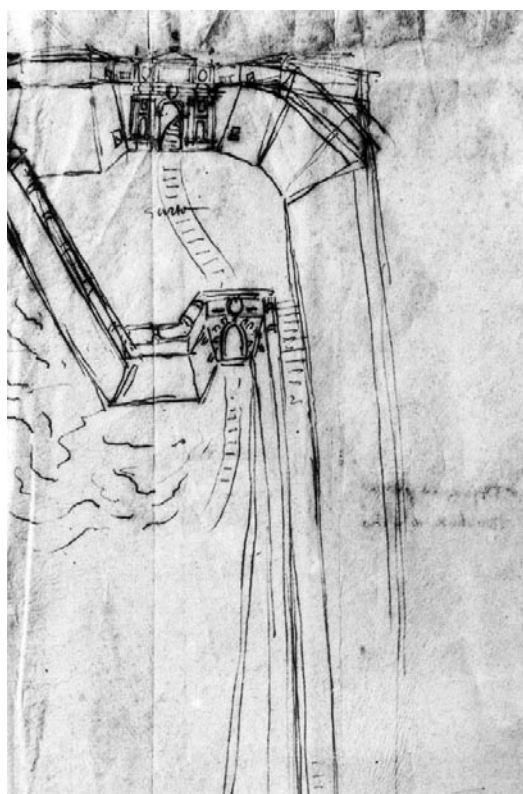

Рис. 12. Антонио да Сангалло Младший. Проект укреплений у Порты Ламберта в Кастро. Собрание Кабинета рисунков и гравюр галереи Уффици. Флоренция (Uff. 224 A) [7]

²⁸ На рисунках, относящихся к укреплениям Кастро, изображен и традиционный фронт с бастионами (Uff. 294 A, 751 A, 752 A, 753 A (a), 813 Ar) и фронт, в котором практически отсутствует промежуточная куртина (Uff. 753 A (b) и фронт тенальный (uff. 295 A).

Возведенный в конечном итоге фронт состоит из куртины и двух полубастионов без орильонов, но идея щипцевидного укрепления получает продолжение. Элемент с подобным абрисом, напоминающий мощный трезубец, Бернардо Буонталенти позже введет в укрепления Портоферрайо. Сам же щипцевидный абрис фронта, который Антонио задумал еще в Анконе и собирался осуществить в Кастро, имеет некоторый теоретический привкус, будучи результатом наложения друг на друга простых геометрических фигур. Вероятно, без всякого влияния Антонио да Сангалло Младшего испанец Пиррус Алоизиус Скрива задумал в те же годы очертить подобными «щипцевидными» фронтами замок Сант'Эльмо в Неаполе²⁹.

В качестве исходной фигуры для своих построений в укреплениях Кастро Антонио использовал равносторонний треугольник. В свое время из подобного треугольника Бальдассаре Перуцци вывел свое первое решение для Рокка Синибальда. В то же время бастионы с ясно очерченными орильонами в каком-то смысле возвращают нас к идеям и приемам его дядей – Джулиано и Антонио да Сангалло Старшего. Что же касается расположения ворот Porta Ламберта в Кастро, то здесь Антонио да Сангалло Младший, по-видимому, целиком опирается на собственные идеи. Главная из них заключается в том, что ворота располагаются между выступами стены и имеют свое собственное небольшое внешнее укрепление – *antiporta* (буквально - предвратье).

Работы над Рокка Паолина в Перудже (рис. 13), замысел которой зародился в голове папы Павла III во время распри с жителями этого города в Умбрии³⁰, начались в 1540 году.

Рис. 13. Рокка Паолина в Перудже. Антонио да Сангалло Младший. Нач. в 1540-е гг. Один из сохранившихся бастионов [2]

В Рокка Паолина Антонио направляет уже существующие улицы к новым городским воротам. Бастионный фронт он соотносит с уже сложившейся городской тканью, отчасти подобно тому, как это сделал в Вероне Микеле Санмикели.

²⁹ Fara A. La città da Guerra... P. 64.

³⁰ См.: Вазари Дж. Указ. соч. Т. IV. С. 82.

Порта Санто Спирито, которую Антонио проектирует после 1542 года для пояса стен Борго Ватикано, расположена прямо на выступе бастиона. Это еще меньше напоминает систему герцога Урбинского, зато заставляет вспомнить аналогичное расположение ворот в Поджо Имперiale у Джулиано да Сангалло. Однако во внутренней планировке крепости, в расположении улиц, Антонио да Сангалло Младший не слишком далеко уходит от концепции Делла Ровере. Улица Маэстра в Кастро ведет к воротам Ламберта, а Пьяцца Маджоре располагается на той же оси, что и главный фронт. Площадь в Кастро у Антонио да Сангалло Младшего тоже имеет внушительные, избыточные, с «гражданской» точки зрения, размеры, позволяющие собирать и осуществлять на этом пространстве перегруппировки военных подразделений.

В целом же именно укрепления Антонио да Сангалло Младшего позволяют разглядеть в фортификации XVI века набирающее силу движение в сторону совершенно иной геометрии. Принцип «бастион защищает бастион» в своей перспективе неизбежно должен был привести к значительному укорачиванию, если не уничтожению куртины и стремлению всего оборонительного пояса приблизиться к форме звезды, которая со временем и стала господствующей в новоевропейской фортификации.

Литература

1. Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Т.III. – М., 1959. – 548 с.
2. Ревзина Ю. Е. Архитектура, война и география: фортификация XVI-XVIII веков в Европе и России. – М.: Архитектура-С., 2016. – 343 с.
3. Ackerman J. S. The Architecture of Michelangelo. – Chicago, 1986. – 296 s.
4. Antonio da Sangallo il Giovane. La vita e l'opera / A cura di G.Spagnesi. Roma, 1986. – 355 p.
5. De la Croix H. Military Architecture and the Radial City Plan in Sixteenth Century Italy // The Art Bulletin, - XLII, 1960. – S. 263-290.
6. De la Croix H. Military Considerations in City Planning: Fortifications. – New York: George Braziller, 1972. – 217 s.
7. Fara A. La città da guerra nell'Europa moderna. – Torino: Einaudi Editore, 1993. – 222 s.
8. Hale J. R. Renaissance Fortification. Art or Engineering. London: Thames and Hudson, 1977. – 64 s.
9. Promis C. Dell'arte dell'ingegnere e dell'artigliere dalle origini sino al principio del XVI secolo. – Torino: Ed. Chizio e Mina, 1841. – 435 s.

References

1. Vasari G. *Zhizneopisanija naibolee znamenityh zhivopiscev, vajatelej i zodchih* [Lives of the most famous painters, sculptors and architects]. Moscow, vol. III, 1959, 548 p.
2. Revzina Yu. E. *Arhitektura, vojna i geografija: fortifikacija XVI-XVIII vekov v Evrope i Rossii* [Architecture, war and geography: the fortification of the XVI-XVIII centuries in Europe and Russia]. Moscow, 2016, 343 p.

3. Ackerman J. S. The Architecture of Michelangelo. Chicago, 1986, 296 p.
4. Antonio da Sangallo il Giovane. La vita e l'opera. A cura di G.Spagnesi. Roma, 1986, 355 p.
5. De la Croix H. Military Architecture and the Radial City Plan in Sixteenth Century Italy. The Art Bulletin, - XLII, 1960, pp. 263-290.
6. De la Croix H. Military Considerations in City Planning: Fortifications. New York, George Braziller, 1972, 217 p.
7. Fara A. La città da guerra nell'Europa moderna. Torino, Einaudi Editore, 1993, 222 p.
8. Hale J. R. Renaissance Fortification. Art or Engineering. London, Thames and Hudson, 1977, 64 p.
9. Promis C. Dell'arte dell'ingegnere e dell'artigliere dalle origini sino al principio del XVI secolo. Torino, Ed. Chizio e Mina, 1841, 435 p.

ОБ АВТОРЕ

Ревзина Юлия Евгеньевна

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «История архитектуры и градостроительства», профессор кафедры «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: revzina_home@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Revzina Yulia

PhD in Art History, Professor, Chairs «History of Architecture and Town Planning» and «Church Architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: revzina_home@mail.ru